

Раздел 4. МАТЕРИАЛЫ XIV МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ИМ. И.К. ШАЛАЕВА «УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ОБРАЗОВАНИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Ан С.А., доктор филос. наук, профессор кафедры философии и культурологии

Хромушина Е.А., аспирант кафедры философии и культурологии

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

СУМЕРКИ ПРОСВЕЩЕНИЯ: ПО СЛЕДАМ ФИЛОСОФИИ В. В. РОЗАНОВА

Аннотация. Авторы статьи размышляют о проблемах современного образовательно-воспитательного процесса, об эффективных способах восстановления отечественной национальной педагогической традиции. Для этого они обращаются к русской философской классике – работе Василия Васильевича Розанова «Сумерки просвещения» и другим его трудам. Показано, что идеи данного мыслителя, представленные им общественности в конце XIX – начале XX века, актуальны и сегодня. Философ уловил истоки тех тенденций, которые развернулись в конце XX столетия и реализуются в начале XXI в.

Ключевые слова: знание, умение, понимание, образование, воспитание, личность.

S. A. An,

E. A. Khromushina

TWILIGHT OF ENLIGHTENMENT: IN THE FOOTSTEPS OF V.V. ROZANOV'S PHILOSOPHY

Abstract. The authors of the article reflect on the problems of the modern educational process, on effective ways to restore the national pedagogical tradition. To do this, they turn to the Russian philosophical classics - the work of V. V. Rozanov "Twilight of Enlightenment" and his other works. It is shown that the ideas of this thinker, presented by him to the public at the end of the XIX - beginning of the XX century, are still relevant today. The philosopher grasped the origins of those trends that unfolded at the end of the twentieth century and are being realized at the beginning of the XXI century.

Key words: knowledge, skill, understanding, education, upbringing, personality

Василий Васильевич Розанов – один из проницательных русских философов, который в начале XX века прозорливо ответил на многие вопросы, остро встающие сегодня перед нашим образованием, обществом и отдельно взятым человеком, что определило актуальность данной работы. Рассмотрим, что видел мыслитель в настоящем и будущем просвещении России, в ее культуре и базовых ценностях. Какие его идеи мы почерпнем в XXI веке для современного мироустройства, как сможем противостоять проявлениям деструктивных сил и болезненного для национального самосознания разрушения: культурного, духовного, мировоззренческого?

О непреходящей важности поиска путей развития образования и необходимости защиты подлинных ценностей в искусственно созданной и насаждаемой «дезорientации разрушения», угнетающей наш духовный суверенитет, пишет В. В. Розанов. Философ исходит из того, что именно образование является уникальной системой, которая, включая семью, с ее возможностями воспитания человека, создает условия для трансляции подрастающему поколению ценностей культурного наследия, созданного в нашей истории. К сожалению, в современной России при определении целей и тенденций развития

образования, начиная с 90-х годов прошлого века, не всегда придавалось должное значение традициям русской национальной культуры, являющимся, по сути, основой отечественной системы образования с ее сложившимися духовными ориентирами. Современное прочтение источников русской философской классики начала XX века определяет новизну исследования. Авторы данной статьи полагают, что одним из действенных способов восстановления отечественной национальной традиции в образовании и воспитании является анализ работ русской философской классики, еще недостаточно изученных, но позволяющих сегодня отвечать на вопросы, связанные с судьбой подрастающих поколений.

Размышляя о современном образовании, мы видим явную переоценку знаний в образовании человека. Новый учебный год начинается «Днем знаний» (1 сентября). Но разве в образовании человека получение знаний – главный элемент? А как же быть с получением умений и навыков, как быть с пониманием, когда к разуму подключаются чувства, как быть с формированием личности? В итоге мы плодим зубрил, исполнителей и загоняем в угол лидеров и творцов. В результате наблюдаем, что молодое поколение не тянется к знаниям, а погружается в пошлость, у них нет стремления к полету, потому что крылья сделаны искусственно и искусственно прикреплены. В чем же кроется причина этой проблемы? Очевидно, в обучении. Мы предлагаем обучающимся готовые, мертвые знания, не давая возможности мыслить самостоятельно, а массовое обучение окончательно убивает связь между учеником и учителем, так как только в размышлениях, неторопливых беседах с наставником рождаются знание и мысль.

Для нас представляет интерес различие В. В. Розановым знания и понимания. Он полагает: знание ограничивается описанием объекта и сознанием, что он существует; разум при этом пассивен. Понимание, напротив, требует усилий разума, его определенного развития, одаренности. Знания накапливаются механическим сложением, а понимание «совершенствуется, становясь глубже и полнее». Прimitивный ум ограничивается знаниями, и для него и природа, и человек представляются понятными. Развитый ум, требующий понимания, постоянно находится в поиске, для него многое остается загадочным и неясным. Опытное научное знание существенно ограничено. Для понимания требуется еще философское умозрение. Принцип понимания, по мнению Розанова, объединяет гносеологический и онтологический аспекты. «Понимание как целое, – пишет мыслитель, – складывается из трех начал: познающего, познания и познаваемого. И, следовательно, наука как понимание распадается на три первичные и основные формы: на Учение о познающем, на Учение о познавании и на Учение о познаваемом» [1, с. 63]. Как видим, идея понимания у философа сочетает субъективное с метафизическим, при этом личностное приобретает статус первичности, оно приоритетно и определяет как познающего, так и познание. Эта работа В. В. Розанова («О понимании») объемом 737 страниц, над которой он работал в течение нескольких лет, осталась, по существу, незаконченной. Философ сам оценил эту работу высоко, сказав, что «такого расцвета ума», как во время писания этой книги, у него «никогда не повторялось» [2, с. 712].

Рассматривая личность как ядро познавательного процесса, Розанов в своей работе «Сумерки просвещения» сформировал три принципа образования:

1. Принцип индивидуальности. Он требует, чтобы как в образуемом (ученик), так и в образующем (учебный материал) была по возможности сохранена индивидуальность, это драгоценнейшее в человеке и в его творчестве. Как это может быть сделано? Такой вопрос ставит Розанов. И сам отвечает на него следующим образом: сохраните ребенка как можно долее в семье, поставьте его потом как можно ближе к Церкви. Это необходимо потому, размышляет философ, что по самой своей природе именно семья и Церковь индивидуальны в способах своего воздействия, в своем воззрении на человека – в том, как относятся к нему. Они необходимы для воспитания личности. Мыслитель рекомендует сократить количество изучаемых источников в пользу более глубокого изучения оставшихся. Такой подход, как он полагает, пробудит интерес учащегося к изучаемому материалу, прочувствует его, сформирует и заполнит образы, а не только абстрактные понятия.

2. Принцип целостности, по В. В. Розанову, требует, чтобы всякое входящее в душу впечатление не прерывалось до тех пор другим впечатлением, пока оно не внедрилось прочно в сознание человека. Он справедливо полагает: нужно долгое, вдумчивое к одному чему-нибудь отношение, чтобы это одно стало нам дорого, «чтобы оно овладело нами после того, как мы им овладели». Он против обилия учебных предметов в один день. Обратив ретроспективный взгляд на историю развития книгопечатания, он отмечает, что в век просвещения (XVIII век), образованные люди читали книги и альманахи, тогда как конец XIX – начало XX вв. ознаменовались увлечением кратких газетных статей. Источники знания становятся поверхностными, человек спешит кратко знать обо всем сразу. Эта тенденция, подмеченная Розановым, не изменилась за столетие, и уже современные студенты черпают знания в интернете, часто из Википедии, не задаваясь вопросом об истинности информации. Проблему усугубляет также и нелюбовь молодежи к печатному слову. Письменный текст многие студенты воспринимают с трудом, предпочитая вместо чтения статьи прослушать ее видеопересказ или заменить художественный текст кратким пересказом. Поэтому сейчас много разговоров о «клиповом» мышлении подростков, не способных долго удерживать внимание на работе с одним источником. Принцип целостности Розанова нами осознан, но проблема не решена.

3. Принцип единства типа. Розанов настаивает на том, чтобы впечатления в образовании исходили из единой школы, не были разнородными или противоречивыми. Они должны идти из источника одной какой-нибудь исторической культуры, где они все развились как факты, сведения, воззрения, влияющие друг на друга. В старших классах, если пользуешься информацией «другой школы», нужно объяснять учащимся особенности этой новой школы и необходимости обращения к ней [3, с. 693–700].

Сегодня устоялась тенденция при определении образования и его задач акцент делать на разум и рассудок. Исследуя понятие «образование», мы обращаемся к первоначальной языковой принадлежности, генетической связи слов. В этимологическом словаре находим следующую цепочку: образ – образить – разить – разити [4, с. 106]. Образование в наши дни рассматривается как процесс и результат формирования таких качеств человека, которые подобны образцу, имеют совокупность сведений (знаний) из объективной реальности и отражаемой в сознании человека в его деятельности. Сегодня, с введением дистанционного обучения как одного из образовательных нормативов, надо напоминать педагогам, что в совокупности образование как социальный процесс направлено на развитие общества и прогресс цивилизации. Образование обладает социальной полифункциональностью: оно выполняет мировоззренческую, идеологическую, аксиологическую, критическую, профориентационную и другие функции. Образование есть базовая ценность общества.

Розанов отмечает, что современные ему школьные требования (а за целый век так ничего и не изменилось) проверяют только память учащегося, но никак не оценивают творческие способности и ум ученика. Виной всему бюрократизация школы, где учителя стараются лишь «выслужиться», забывая, что есть дети. Розанов порицает чиновничий надзор, под которым находится школа, так как это губит ее, превращая в элемент бюрократического аппарата. Школа, где нарушен принцип индивидуальности, не воспитывает, не образует; где нарушен принцип целостности – не влияет, не сообщает каких-либо убеждений, не дает веры во что-нибудь [3, с. 670]. Философ отмечает, что система образования ориентирована на соблюдение формальных моментов: «В средней школе все было заново заполировано; скамьи были "последних образцов", верно одобренные на каком-нибудь гигиеническом конгрессе и красовавшиеся на педагогической выставке; не было неостриженных голов, учебники были в переплетках; учитель не запаздывал ни на минуту и аккуратно записывал в журнал, что объяснял, кого спросил, кто не пришел в класс. Но... это, наконец, было изобретение, выдумка, которой не перестанет удивляться будущее» [3, с. 685]. Такой тип обучения удобен, потому что все систематизировано, есть требования, предъявляемые к педагогу и ученику. Однако такой подход не способен развить душу ученика. Конечно, некоторые знания школьник получит, но ничего не усвоит глубоко.

В современной системе образования мы наблюдаем ту же ситуацию: важно только то, насколько правильно учитель заполняет журнал и насколько точно материал соответствует предложенной программе, объем которой как правило включает в себя материал, который дети просто не в состоянии усвоить из-за отсутствия у них необходимого социального опыта. В результате школьник не испытывает к обучению ничего, кроме ненависти, потому что не понимает практического применения полученных знаний. Поэтому сейчас так много людей, получивших аттестаты, дипломы, но абсолютно не разбирающихся в том, что они изучали.

Сегодня из множества отмеченных функций образования выделим как особо важную функцию социализации человека. Само понятие «социализация» имеет ряд значений. Например, в школе бихевиоризма (А. Бандура, Б. Скиннер, Э. Торндайк, В. Уолтерс) социализацию в образовании рассматривается как процесс социального научения. Гуманистические психологи А. Маслоу, А. Оллпорт, Г. Роджерс понимают социальное развитие личности как самоактуализацию. Российский философ И. С. Кон определяет социализацию как усвоение индивидом социального опыта, в ходе которого создается конкретная личность. Р. Мертон, Т. Парсонс и отечественный социолог Б. Д. Парыгин определяют социализацию как приспособление к окружающей социальной действительности. А. Ю. Наумова рассматривает социализацию как «интегрирующую функцию образования» [5]. Особо согласуется с идеями В. В. Розанова Л. С. Выготский, который определяет социализацию как «процесс вставания в человеческую культуру» [6, с. 47].

Розанов задается мыслью, каковы границы культуры, кого можно считать культурным человеком. Вывод философа прост: «Культурен тот, кто не только носит в себе какой-нибудь культ, но кто и сложен, т. е. не прост, не однообразен в идеях своих, в чувствах, в стремлениях, – наконец, в навыках и всем складе жизни» [3, с. 642]. Человек бескультурный, дикарь, не имеет направленности ни к чему, что не имеет для него практической ценности, он равнодушен ко всему, что его окружает.

Суть культуры – по Розанову – это любовь. Только полюбив что-либо, мы выделяем это из всего окружающего мира. Например, любовь к родной земле, своему дому. Эта любовь не индивидуальна, она всегда распространяется на других людей, и себя человек осознает не как отдельное существо, а как часть целого, и оценивает себя с точки зрения верности данным ценностям. Это, по мнению философа, «чрезвычайно высокая степень духовного развития» [3, с. 643]. Безусловно, готовность истинного патриота трудиться на благо своей Родины, заботиться о своей земле, беречь и защищать ее требует высокого духовного развития человека. Воспитывается это качество в семье и школе, расширяясь и укрепляясь с возрастом.

Учебные программы и практика образовательного процесса являют явно недостаточное внимание к тому, чтобы формировать человека в целом как личность, как гражданина, на что указывал еще Розанов. Сегодня это выражается в том, что предпочтение отдается профилирующим предметам, а предметы, которые формируют и развивают личность – гражданина (философия, культурология, мировая художественная культура), отодвинуты на второй план. Что в итоге выходит из такого перекоса? Профессиональный кретинизм, имморализм (моральный индифферентизм) или, еще хуже, асоциальность, аморализм, преступная деятельность. Ведь известно, как опасен человек, который приобрел знания и умения, стал профессионалом, но лишен напрочь нравственных, человеческих, гражданских ориентиров. Вот пример: хакеры, взламывающие сайты банков и подобных учреждений. Это, как правило, хорошо подготовленные специалисты в своей области, но безнравственные люди. Гипертрофированная ориентация в вузах и подготовка специалистов – профессионалов (прикладной бакалавриат) ведет к тому, что «плодится-размножается новый тип негодяев-преступников: тип высококвалифицированных негодяев-преступников» [7, с. 78]. Они представляют серьезную угрозу социуму.

Каков выход из создавшегося положения? Если мы следуем Розанову, то нужно установить два баланса: 1) баланс умственных и физических занятий; 2) баланс занятий

семейно-педагогических и общеразвивающих с занятиями, подготавливающими к определенной профессии. Эти занятия должны быть взаимопроникающими и взаимодополняющими. Кроме того, необходим баланс знаний и умений.

Таким образом, процесс обучения и сопутствующего ему воспитания и в школах, и в вузах должны быть направлены на гармонизацию жизненного мира, где человек, общество, природа, культура равнозначны. И это требование должно соблюдаться как в стабильное, так и в переходное время. Современные технологические новации, как источник текучести, изменчивости, неустойчивости калейдоскопического мира не будут губительны для интеллигентного человека с цельным мировоззрением, имеющим не только цель, но и смысл жизни, что проявляется в преображении обучающимся себя и мира по законам добра, истины, красоты.

Также можно заключить, что процесс социализации личности в образовании многогранный и многофакторный. Он требует позитивных качественных условий от окружающего мира, от государства, от педагогического состава, ибо они совокупно формируют творческого человека, который воплощает в себе и в мире гуманистическую, культурную направленность, человека, заинтересованного в развитии общества и самообразовании.

Библиографический список

1. Розанов, В. В. О понимании. – Москва, 1886 / Цит. По: Емельянов, Б. В. Розанов Василий Васильевич / Б. В. Емельянов // Словарь персоналий. – Екатеринбург : УрГУ, 2019. – С. 651–664.
2. Розанов, В. В. О себе и жизни своей / В. В. Розанов – Москва : Московский рабочий, 1990. – 737 с.
3. Розанов, В. В. Сумерки просвещения / В. В. Розанов. – Москва : Республика, Санкт-Петербург : Росток, 2009. – 878 с.
4. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 томах. / М. Фасмер. – Москва : Прогресс, 1971. – Том. 3. – 827 с.
5. Наумова, А. Ю. Социализация человека в гармоничном обществе – интегрирующая функция образования / А. Ю. Наумова // Философия, методология, история знаний : сборник научных трудов Сибирского института знанияведения. – Выпуск VII. – Барнаул – Москва : АлтГУ, 2009. – С. 178–183.
6. Выготский, Л. С. Проблемы возрастной периодизации детского развития / Л. С. Выготский // Вопросы психологии. – 1972. – № 2. – С. 45–51.
7. Балашов, Л. Е. Недостатки системы образования в России / Л. Е. Балашов // Вестник Российского философского общества. – 2017. – № 3. – С. 74–79.